

Эстер & Джерри Хикс

Сара

ТЕШЕСТВИЕ РЕБЁНКА
БЕЗГРАНИЧНОЙ РАДОСТИ

РОМАН

ОШО

Глиняные лампы

60 притч и рассказов,
которые зажгут
твое сердце

ОШО

ЭСТЕР И ДЖЕРРИ ХИКС
САРА. РОМАН
ОШО
ГЛИНЯНЫЕ ЛАМПЫ

Ошо-классика

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

**Глиняные лампы: 60 притч
и рассказов, которые
зажгут твое сердце. Сара:
Путешествие ребенка в
мир безграничной радости**

ИГ "Весь"

1995, 1999, 2002, 2018

Раджниш (Ошо) Б.

Глиняные лампы: 60 притч и рассказов, которые зажгут твое сердце. Сара: Путешествие ребенка в мир безграничной радости / Б. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", 1995, 1999, 2002, 2018 — (Ошо-классика)

ISBN 978-5-94-438607-6

Эта книга – единственная в своем роде. Ошо написал ее сам. Он не только вел духовные лекции, но и сочинял короткие рассказы и притчи – и это оказалось настоящим открытием среди последователей мистика. Его тексты были опубликованы на английском языке недавно и сразу стали сенсацией. У Ошо потрясающее чувство стиля, неповторимый слог и талант писать задушевные истории – благодаря этой книге вы можете сами в этом убедиться. В ней собрано 60 притч, анекдотов и коротких рассказов – невероятно поэтичных. Они очень просты, поучительны, иногда парадоксальны, но всегда наполнены искрометным юмором Ошо. Каждая история посвящена проблеме, с которой сталкивается каждый человек в обычной жизни. Вчитайтесь в них – они помогут вам переосмыслить свои поступки и исправить положение. Ценить то, что имеете; любить всем сердцем; радоваться каждому дню, будто он последний; смело мечтать; не бежать от страхов – в притчах Ошо вы найдете тот совет, который нужен вам именно сейчас. «Сара» – это вдохновляющая история о духовном путешествии ребенка в мир безграничной радости. На страницах этой необычной книги вы познакомитесь с девочкой Сарой и ее друзьями, а также встретитесь с говорящим мудрым филином по имени Соломон. День за днем под руководством необыкновенного пернатого наставника Сара и ее друзья учатся бороться со страхами и верить в свои силы и возможности. Соломон предлагает смотреть на все происходящее с точки зрения безусловной любви, жить в атмосфере благодарности, счастья и хороших эмоций. Шаг за шагом друзья подходят к раскрытию своего естественного счастливого «Я», и это помогает им расти духовно, радоваться жизни и с оптимизмом преодолевать трудности. В «Саре» каждый: ребенок,

взрослый или подросток, стремящийся обрести радость жизни, найдет для себя полезную информацию и перейдет на новый уровень воплощения своих желаний.

ISBN 978-5-94-438607-6

© Раджниш (Ошо) Б., 1995, 1999,
2002, 2018

© ИГ "Весь", 1995, 1999, 2002, 2018

Содержание

Глиняные лампы. 60 притч и рассказов, которые зажгут твое сердце	7
Музыка моря	7
Жизнь такова, какой мы делаем ее	9
Отрекаясь от отречения	12
Что такое религиозный ум?	14
У страха нет храмов	16
Язык дьявола	19
Смелость	21
Честолюбие и чувство неполноценности	23
Всего десять шагов впереди	26
Неразрушимая бесконечная любовь	28
Ищите у себя внутри	30
Плывите по морю истины	32
Каждая жизнь – уникальное творение	35
Духовная гордыня	37
«Я» – это ложь	40
Яд веры	43
Свобода, свобода, свобода!	45
Бесстрашие	47
Небесные врата	49
Внимательность	51
Путь любви	53
Разновидности самообмана	55
Эго – вершина религии	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

ОШО

**Хикс Эстер и Джерри Ошо
Глиняные лампы. 60 притч и
рассказов, которые зажгут твое
сердце + Сара. Путешествие ребенка
в мир безграничной радости. Роман**

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation. www.osho.com/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland, www.osho.com

Глиняные лампы. 60 притч и рассказов, которые зажгут твое сердце

Не создавайте беспокойства, просто слушайте. Если что-то является правдой, то ваше сердце просто впитывает это. Но что бы сердце ни впитывало, будут изменяться ваши поступки, будет изменяться ваше поведение, будете изменяться вы. Это принесет вам трансформацию.

Ошо «Передача лампы»

Музыка моря

Я слышал такую историю.

Тысячи лет назад город, где было множество храмов, посвященных божествам, оказался под водой.

А колокола на его затопленных храмах продолжают звонить. Может быть, они раскачиваются от морского прилива и отлива, или их задевает рыба, снующая туда-сюда. Как бы там ни было, колокола звонят до сих пор, и их сладостная музыка доносится до побережья.

Я тоже захотел послушать ее и отправился искать тот берег. Через несколько лет наконец нашел его. Но смог услышать только громкий рокот моря. Шум волн, разбивающихся о скалы, снова и снова отдавался эхом на том пустынном месте, но это была не музыка и не храмовый колокольный звон. Я продолжал вслушиваться, но не слышал ничего, кроме шума прибоя.

И все-таки я ждал. На самом деле я забыл обратную дорогу, и мне показалось, что этот неизвестный пустынный берег предназначен для того, чтобы стать свидетелем конца моей жизни. А мысль о колокольном звоне постепенно растворилась. И я поселился на том берегу.

А потом однажды ночью я вдруг услышал, как звонят колокола подводных храмов, и их сладостное звучание начало наполнять мою жизнь радостью.

Слушая музыку, я пробудился ото сна и с тех пор больше так и не смог уснуть. Сейчас кто-то внутри меня постоянно бодрствует, сон исчез навсегда, и моя жизнь наполнена светом – потому что там, где не спят, нет тьмы.

И я счастлив. Я – само воплощение счастья, ведь разве может существовать печаль там, где слышна музыка божьего храма!

Хотите и вы отправиться на тот берег? Хотите услышать колокольный звон подводных храмов? Так ступайте туда – идите внутрь себя. Ваше сердце – это море, и в его глубинах стоит город с подводными храмами.

Но услышать их музыку смогут только те, кто всегда остается спокойным и бдительным. Она не слышна там, где громко спорят мысли и желания. Даже желание услышать этот колокольный звон станет здесь помехой.

Жизнь такова, какой мы делаем ее

Однажды в темную ночь я смотрел на звездное небо. Весь город спал, и я почувствовал глубокое сострадание к этим спящим душам: после тяжелого трудового дня бедные парни вынуждены грезить о том, чтобы сбылись их несбыточные мечты. В мечтах они и живут, и спят. Они не видят ни солнца, ни луны, ни звезд. На самом деле глаза, смотрящие на мечту, не способны увидеть реальность. Это неперемнное свойство пыли грез – рассеиваться перед тем, как явит себя истина.

Ночная тьма сгущалась, и звезд на небе становилось больше и больше. Постепенно все небо озарилось их мерцающим светом. И не только небо – я тоже преисполнился их безмолвной красотой.

Разве на небе нашей души не зажигаются звезды, когда мы созерцаем их над землей? Истина в том, что человек наполняется тем, что видит. Тот, кто видит малое, наполнен малым, а видящий великое преисполняется величием. Наши глаза – ворота к нашим душам.

Сидя напротив дерева, я просто растворился в небе, как вдруг кто-то сзади положил холодную, безжизненную руку мне на плечо. Я услышал и его шаги. Живое существо таких звуков не издает, да и рука была настолько мертвенной, что даже в темноте я быстро догадался, какие мысли можно прочесть в глазах этого человека. Физическое прикосновение донесло до меня ветер его мыслей. Человек был жив, молод, но жизнь давным-давно покинула его, а молодости, возможно, он никогда не знал.

Теперь мы вместе сидели под звездами. Я взял его безжизненные руки в свои, и они немного потеплели, а мой жизненный жар тоже потек к нему. Он одинок, но, может быть, подумал я, любовь способна вернуть его к жизни.

Говорить было не время, и я хранил молчание. Иногда сердце чувствует близость именно в тишине, и раны, против которых слова бессильны, затягиваются – безмолвие способно их

исцелить. Слова и звуки создают помехи и препятствия для понимания музыки во всей ее полноте.

Ночь была спокойной и тихой. Музыка безмолвия захватила нас обоих. Он больше не был мне чужим, я пребывал здесь, в нем. Наконец наше незыблемое молчание и его слезы дали мне понять, что он растроган. Он рыдал, дрожа всем телом. То, что он оплакивал в своем сердце, заставляло трястись каждый его мускул. Он все плакал, плакал и наконец произнес: «Я хочу умереть. Я абсолютно нищий и разуверился во всем. У меня ничего нет».

Какое-то время я хранил молчание, а потом вспомнил одну историю...

– Жизнь отняла у меня всё. Мне осталось только умереть, другого выбора нет, – сказал один юноша мистик.

Не был ли он тем самым юношей, спросил я своего собеседника.

– Я вижу великое богатство, сокрытое в тебе, – ответил мистик юноше. – Тыпустишь его в оборот? Если сделаешь это, то сможешь заполучить все, да к тому же перестанешь дурно отзываться о жизни.

И я снова спросил молодого человека, не он ли это был. Я не мог утверждать с уверенностью, но я сам мистик, и мне казалось, что подобное со мной уже происходило.

Юноша, о котором идет речь в истории, удивился. И, возможно, молодой человек, которому я рассказывал эту историю, тоже был готов удивиться.

– Богатство? – спросил юноша. – У меня нет ни гроша.

Мистик рассмеялся и сказал:

– А давай-ка сходим к королю. Он очень умен. Он пристально глядит на твое богатство и наверняка приобретет его. Я знаю немало тех, кто продал королю свое сокровище.

Юноша недоумевал. Все, что сказал мистик, было для него загадкой. Тем не менее он направился вместе с ним к королевскому дворцу.

По дороге мистик заговорил:

– Есть несколько вещей, по поводу которых нужно определиться заранее, чтобы с королем не вышло спора. Король из тех людей, которые никогда не отказываются от того, что им понравилось, сколько бы оно ни стоило. Поэтому важно решить, действительно ли ты готов продать эти вещи.

– Но какие вещи? Что ты имеешь в виду? – спросил юноша.

– Ну, например, твои глаза, – сказал мистик. – Сколько ты можешь выручить за них? Со своей стороны я готов предложить пятьдесят тысяч рупий. Этого хватит? Или твое сердце и разум? За них ты можешь получить по сто тысяч.

Юноша был поражен. Он заподозрил, что мистик не в своем уме.

– Ты помешался? Глаза? Сердце? Разум? Ты о чем говоришь? Я не могу продать их ни за какие деньги. И не только я – никто не способен на это.

Мистик со смехом ответил:

– Так кто из нас спятил – я или ты? Если у тебя столько ценностей, которые ты не готов продать даже за сотни тысяч рупий, почему ты называешь себя нищим? Пользуйся всем этим. Это сокровищница полна драгоценностей, когда ей пользуются, и пуста, когда к ней не прикасаются. Жизнь дарит нам клад – поистине несметное сокровище, но нужно суметь самостоятельно найти его и извлечь на свет. И нет сокровища дороже, чем сама жизнь, а тот, кто не понимает этого, не сможет разглядеть ценность ни в чем.

Было уже за полночь. Я поднялся.

– Пойдем спать. Утром ты проснешься другим человеком. Жизнь такова, какой мы делаем ее. Она – наше творение. Мы можем создать обреченное на смерть, а можем – вечное,

смотря что выберем. Это зависит только от нас самих. И смерть придет сама, ей не потребуется приглашения.

Пригласи жизнь. Пригласи просветление. Вот что ты можешь обрести благодаря своей усердной работе, усилиям, непоколебимости и неизменному старанию.

Отрекаясь от отречения

Король был очень знаменит. Молва о его благодеяниях разошлась по многим землям. Все так превозносили его скромность, аскезу, жизнь в простоте и праведности, что его самомнение непомерно разрослось. И он оказался невероятно далек от праведности.

Как легко возвыситься в глазах человека и как трудно сохранять близость к бытию. Мечтающий о возвышении в глазах людей непременно падет в глазах бытия, потому что он создает противоречие между тем, что у него внутри, и тем, как он проявляет себя внешне. Глаза человека не способны проникнуть глубоко внутрь, и он легко впадает в самообман.

Но способен ли человек достичь тех глубин с помощью своей интуиции? В конце концов, образ, творимый им для глаз других людей, не имеет никакого значения. Действительно значим лишь образ, который раскрывается перед его собственным внутренним взором. И этот же образ в своей полной обнаженности отражается в зеркале бытия. Ведь в конечном итоге, каким человек видит себя, таким он и предстает перед бытием.

Слава короля все росла и росла, а душа его съеживалась. Молва о нем продолжала распространяться – душа усыхала. Его ветви разрастались, а корни слабели.

У короля был друг – бог богатства по имени Кубера. Подобно тому как все реки и их рукава встречаются в океане, денежные потоки отовсюду стремились в его ларец. Он был полной противоположностью своего друга короля. Он не расстался бы и с одной монетой ради милостыни. И он не был знаменит.

Оба – король и богач – стояли на пороге старости. У одного было огромное самомнение, другого переполняло чувство вины. Один гордился собой и был этому рад, другой терзался угрызениями совести. Чем ближе подходила смерть, тем крепче становилась связь короля с собственным эго. Оно держало этого человека в своей власти. А чувство вины, которое

испытывал богач, в конце концов перевернуло его душу. Это больше не могло служить ему поддержкой и потому стало ненужным.

Однако не стоит забывать, что самобичевание – это другая сторона гордыни, а значит, с ним тоже непросто расстаться. Часто, перевернувшись с ног на голову, муки совести оборачиваются гордыней. По этой же причине любители удовольствий становятся святошами, стяжатели обретают щедрость, а жестокие превращаются в сострадательных. При этом по большому счету в их душах не происходит переворота.

Богач отправился к мастеру.

– Я в смятении, – сказал он. – Я пылаю огнем и хочу успокоения.

– У тебя есть богатство, слава, власть, талант, но нет мира в душе? – спросил мастер.

– Нет. Я заполучил всё, но богатство не приносит мне умиротворения.

– Тогда пойди и отдай людям все, что ты у них отнял. А потом возвращайся ко мне.

Приходи, когда станешь простым человеком, бедняком.

Богач так и сделал. А потом вернулся к мастеру.

– Ну и как? – спросил его мастер.

– Сейчас только ты можешь помочь мне, – ответил он.

Но мастер повел себя очень странно – едва ли не как сумасшедший. Он выгнал бывшего богача из своей хижинки и закрыл дверь.

Тот оказался один в лесу темной ночью. Кроме хижинки мастера там не было никакого пристанища.

Богач думал, что вернулся, совершив великое деяние, – почему же его так приняли? Он уже понял, что копить сокровища бесполезно, но теперь выходило, что и отречение от богатства – пустое дело.

В ту ночь он спал под деревом, и никто не поддержал его. Теперь у него не было ни друзей, ни дома. Опорой не могли служить ни деньги, ни власть, ни имущество – и ни отречение от всего этого. Но, проснувшись утром, он ощутил такое глубокое умиротворение, что не находил слов, чтобы описать его. Разум, лишенный поддержки, легко обрел ее в самом бытии.

Он побежал к мастеру, намереваясь упасть ему в ноги, но вместо этого обнаружил его, распростертого у своих ног. Потом мастер обнял его и сказал:

– Легко расстаться с богатством и намного труднее – с отречением. Но только тот, кто может отказаться от собственного отречения, способен действительно отдать свое богатство. Легко отречься от мира, но трудно расстаться с мастером. Однако только тот, кто может покинуть мастера, способен стать великим мастером. Неважно, что служит тебе поддержкой, – богатство или отречение от него, муки совести или гордыня, весь мир или святость, – на самом деле все это становится препятствием на твоем пути к праведности. Но когда всякая поддержка исчезает, обнаруживается самая главная опора. Я могу сколь угодно долго искать поддержки в богатстве или религии – и это будут лишь попытки защитить свое эго. А как только я отказываюсь от этой поддержки, как только я лишаюсь опоры и становлюсь незащищенным, разум погружается в собственное изначальное бытие. И это умиротворение, это освобождение, это нирвана. Хочется тебе чего-то еще?

Человек, который к этому времени уже не был ни богачом, ни бедняком, ответил:

– Нет. Непрестанные мысли об обладании – это ошибка. Как раз из-за них я оказался в убытке. То, что нужно было найти, уже найдено. Я гнался за тем, чтобы заполучить потерянное, которое никогда не теряют, а всегда только находят. Сейчас я не хочу ни умиротворения, ни нирваны. Меня нет. Есть мир, благодать и освобождение.

Что такое религиозный ум?

Я сидел в компании стариков. Все они уже не работали и только и делали, что болтали друг с другом о мироздании и прочих вещах. Но сами бы они сказали, что беседовали о религии.

Отчасти это было бы правдой, ведь в том, что мы зовем священными писаниями, полно такого же словоблудия. Иногда у меня возникает чувство, что эти так называемые священные писания создали точно такие же старики.

Если религия и существует, то это есть сама жизнь. И какое отношение она имеет к тем бесполезным теориям? Если религия и существует, то это наше исследование собственной сути. Но разве оно как-то связано с той никому не нужной болтовней?

Однако священные писания многословны, и ум так называемых религиозных людей непрестанно карабкается со своими мечтаниями к небесам. Священные писания и учителя не позволяют истинной религии проникнуть в их ум.

Что такое религиозный ум?

Я определяю его как ум, свободный от каких бы то ни было слов, учений и мыслей. Религиозный ум лишен воображения. Напротив, следует усвоить, что он вполне приземленный и базируется на твердом фундаменте истины.

Когда я веселился, слушая разговор тех стариков, мимо проходил святой. Именно в тот момент они обсуждали, как человек может заслужить освобождение – какие усилия нужно приложить и сколько жизней для этого потребуется. Святой тоже вступил в диалог – несомненно, прав высказать свое мнение у него было больше, чем у других, поэтому его голос звучал громче всех.

Каждый человек ищет подтверждение своему мнению в священных писаниях, но никто не готов выслушать или принять чужую точку зрения. Один старик считал, что освобождение

можно получить, только терпя суровые наказания на протяжении сотен жизней. Другой полагал, что в этом нет необходимости, потому что освобождение дается исключительно по милости Божьей. Третий заявил, что, поскольку наше ничтожное положение – это иллюзия, вопрос о победе над ничтожностью путем наказаний не должен возникать: с проблеском истинного понимания он просто исчезает, как змея, за которую мы приняли веревку.

Потом один из них спросил меня:

– А ты что думаешь?

Что я мог ответить? Я сидел, спрятавшись в углу из опасения, что попадусь кому-нибудь на глаза. Я не знал священных писаний и, к счастью, не мог пойти по ложному пути этих собеседников. Поэтому, даже когда ко мне обратились, хранил молчание. Но вскоре кто-то снова задал мне вопрос:

– Почему ты ничего не скажешь?

Даже если бы я хотел высказаться, что я мог сказать? Говорили многие из них, а слушал я один. И я опять не ответил. Возможно, мое упорное молчание стало вызывающим, потому что в конце концов все они сосредоточились на мне. А может быть, они устали и захотели отдохнуть.

Выхода не было, я должен был что-то сказать. И я рассказал им историю.

В одной деревне был обычай: когда юноша женился, он или его семья обязательно тратили на свадебную церемонию не меньше пяти тысяч рупий. Деревня была богатая, и ни одна свадьба не обходилась дешево. Это правило даже вошло в священные писания деревни. Никто не читал тех писаний, но так говорил деревенским жителям их священник. Тексты были написаны на старом диалекте, а тот человек слово в слово помнил их наизусть, и они считались неоспоримыми. Какая истина могла заключаться в этих писаниях? Какой высший авторитет свидетельствовал об истине через них? В этих писаниях лишь содержалось заверение в том, что они истинны.

И вот как-то раз один юноша и его невеста сыграли свадьбу, потратив на нее всего пятьсот рупий. Конечно, этот молодой человек был настоящим революционером, иначе бы он так не поступил.

– Сколько ты потратил? – спросили его односельчане.

– Пять сотен, – ответил он.

В деревне созвали панчаят – совет старейшин.

– Это совершено неправильно, – заявили старики. – Нельзя сыграть свадьбу, не потратив пять тысяч рупий.

Юноша рассмеялся и сказал:

– Можно или нельзя сыграть свадьбу за пятьсот рупий, меня не волнует. Обсуждайте это сами. Я заполучил свою возлюбленную и счастлив.

И молодой человек отправился домой.

Я тоже поднялся и сказал старикам:

– Всего доброго, друзья. Продолжайте свою дискуссию, а я пойду.

У страха нет храмов

Человек абсолютно одинок во тьме. Ему не на что опереться, он чувствует уязвимость и страх. Одиночество тревожит его.

Религия – это путь избавления от страха. По сути своей она есть способ стать бесстрашным. При этом религии – те, что лишь называются таковыми – очень боятся бесстрашия. Само их существование зависит от страха в сердце человека. Страх – их пища и источник жизнеспособности. Когда возникает бесстрашие, это означает, что все ресурсы для религий исчерпаны.

Человеческий страх нещадно эксплуатировали. И религии в этом деле были отнюдь не среди отстающих, а возможно, даже в авангарде. Они опирались на страх перед сверхъестественными существами и перед богами. И если суеверия и мифические существа всего лишь грозили человеку – это было только легкой игрой, то «Бог» действительно устрашал – он попросту убивал, так что ставки в игре серьезно повышались.

Жизнь запуталась в паутине страха. Где здесь место блаженству? Есть только страх, и его становится все больше. Разве появится любовь, умиротворение, истина? Блаженство порождается бесстрашием. Страх – это смерть, бесстрашие – вечная жизнь.

Вполне закономерно, когда суеверия питаются нашим страхом, но когда и Бог существует за счет страха, это в корне неправильно. Если Бога ставят в зависимость от страха, людям не остается ни одного шанса вырваться из когтей суеверий.

Я говорю вам: Бог и его почитание не имеют ничего общего со страхом. Конечно, некоторые, прикрываясь Богом, продолжают эксплуатировать этот страх. Религия пребывает в руках отнюдь не религиозных людей. Говорят, какая бы истина ни открылась, Сатана первым завладевает ей. Люди, которые представляют религию и играют в ней роль организаторов, выступают не только против нее, но и по большому счету друг против друга. Религия находится в руках ее

врагов, и если этот факт не признать в наше спокойное время, то человечеству не стоит ждать от будущего каких бы то ни было благ.

Религию нужно спасать не от атеистов, а от так называемых верующих. Без сомнения, это более сложная и требующая серьезных усилий задача.

Пока религия опирается на страх, ее нельзя считать настоящей религией. Основа богопочитания – любовь, невозможно чтить Бога, испытывая страх. Человеку нужен Бог любви. Любовь – это единственный путь к благодати, других нет. Страх – не просто негативное чувство, он убийца, потому что где страх, там и ненависть, где страх, там не бывает любви.

Религия кормится страхом, поэтому ее храмы медленно разрушаются. Храмы нужны для любви, они не могут служить страху. У страха нет храмов – только тюрьмы.

Я спрашиваю вас: храмы религий – это храмы или тюрьмы? Если религия основана на страхе, сам Бог не способен быть никем, кроме главного тюремного надзирателя.

Что такое религия? Страх согрешить, быть наказанным, попасть в ад? Или в ее основе корысть – совершай добрые дела, чтобы в награду попасть на небеса? Нет. Религия – это не страх и не корысть, которая есть просто производное страха. Религия – это бесстрашие и свобода от всех страхов.

Давным-давно случилось вот что...

Жили два брата. Они были самыми богатыми в своем городе. Может быть, тот город назывался Городом Тьмы.

Старший брат был очень религиозным. Регулярно, каждый день он ходил в храм. Поддавал милостыню и совершал благие дела. Слушал религиозные речи и беседы, сидел в компании уважаемых людей и святых. В его доме ежедневно собирались святые.

Уделяя столько внимания Богу и святым, он полагал, что тем самым зарабатывает себе право оказаться на небесах в следую-щей жизни. Хорошие люди и святые объяснили ему, что это подтверждают священные писания – те самые, что составлены такими же хорошими людьми и святыми. С одной стороны, этот человек эксплуатировал других и богател, с другой – был благотворителем и благодетелем.

Небес не достичь без благодеяний. Разбогатеть невозможно без эксплуатации. То, что служит источником обогащения, противоречит религиозности, а религиозность зависит от богатства. Этот человек эксплуатировал других, а уважаемые люди и святые эксплуатировали его. Эксплуататоры всегда становятся хорошими друзьями.

Однако старший брат переживал о младшем, который не умел копить деньги и, разумеется, был не способен на «духовные вклады». Его дела, исполненные любви и истины, вели прямо к Богу. Он не ходил в храм и не знал языка священных писаний. Его положение было плачевным, а его банковский счет – пустым.

Младший брат избегал уважаемых людей и святых, подобно тому как другие стараются избежать заразной болезни. Если святые входили к нему в одну дверь, он тут же выходил в другую. Его религиозный брат то и дело просил святых повлиять на брата-безбожника. Перемены были бы возможны, оставайся он дома, а он уходил.

Но вот однажды так называемый святой, хорошо подготовившись, явился к нему в дом. Никто не знал, сколько неверующих он превратил в религиозных людей. Он отлично разбирался во всем, что касалось примирения, убеждений, угроз, расхождения во взглядах. Это был настоящий профессионал по обращению атеистов в веру.

Религиозные устои держатся благодаря таким святым. Не будь их, религии бы давно исчезли.

Когда старший брат в очередной раз обратился к этому святому с просьбой, тот ответил:

– Не переживай. Этот дурак обнаружит, что оказался в беде. И я тут же позабочусь о том, чтобы он вспомнил Бога. Как я сказал, так и сделаю.

Заявив это, святой подобрал свой посох и выпроводил старшего брата. Раньше он был борцом, но потом нашел, что быть святым лучше. Вскоре после того уговора он поймал младшего брата. И не только поймал, а повалил на землю и уселся ему на грудь.

Юноша не мог понять, что случилось, и, хотя почти лишился дара речи от удивления, все же решил спросить:

– Господин, что происходит?

– Смена убеждений! – ответил святой.

Молодой человек рассмеялся и сказал:

– Пожалуйста, отпустите меня. Разве таким способом можно кого-то переубедить? Будьте добры, осторожнее, вы можете повредить мне что-нибудь.

– Мы не верим в тело, мы верим в Бога, – заявил святой. – Просто скажи «Рам», и я отпущу тебя. Иначе убедишься, что никого хуже меня еще не встречал.

Этот святой был очень благородным человеком, и вот, к удивлению юноши, он опустился до драки.

– Как связаны между собой страх и Бог? – спросил молодой человек. – И разве у Бога есть имя? Я не скажу «Рам» в таком положении, и неважно, останусь я в живых или нет!

Он столкнул с себя святого – и услышал, как тот кричит:

– Прекрасно, прекрасно! Ты сказал то, что должен был сказать! Говоря «Я не скажу „Рам“», ты все-таки произнес его имя!

Старший брат очень разозлился на младшего за то, что он столкнул святого, но был в полном восторге от самого святого. Он заставил безбожника произнести имя Бога. Слава имени Рам так велика, что упоминание его имени, пусть даже по ошибке, выводит человека за пределы океана его жизни. В этот день старший брат устроил праздник для всего города. В конце концов, его младший брат уверовал!

Язык дьявола

Почитатели одного бога разбили идола другого бога. На самом деле, ничего нового в этом не было. Такое случается постоянно. Не только люди соперничают друг с другом – боги тоже бывают конкурентами. Впрочем, божества, которых создали люди, не могут слишком отличаться от них самих. Один храм выступает против другого, потому что один человек борется с другим. Одно священное писание противоречит другому, ибо один человек становится врагом своему ближнему.

Человек подобен своей религии, они находятся в одинаковом положении. Вместо того чтобы способствовать укреплению дружбы, религии стали инструментом соперничества, вместо того чтобы наполнять мир любовью, они распространяют яд вражды и разногласий.

Я только что вернулся и услышал новость о разбитом идоле, когда несколько человек из тех, чей это был идол, пришли увидеться со мной. Их переполнял праведный гнев. Хотя злиться – это всегда плохо, они заявили, что их гнев справедлив и они не успокоятся, пока не разрушат храмы своих противников. На кону стояло «спасение своей религии».

Когда я рассмеялся, они поразились. Действительно, разве подходящее время для смеха? Они были абсолютно серьезны. С их точки зрения, разве могло быть что-то серьезнее той опасности, которой подвергалась их религия?

Я задал вопрос этим друзьям:

– Вы понимаете язык дьявола?

– Что это за язык? – спросил один из них.

Они понимали язык священных писаний, но не дьявольский, хотя если и не понимать язык дьявола, те писания сами по себе становятся его писаниями.

Я рассказал им историю...

Корабль плыл к далеким землям. На борту среди прочих был бедный монах. Несколько насмешников всячески дразнили его. Когда монах молился ночью, они решили, что он не сможет себя защитить, и начали бить его по голове башимаками. А он глубоко погрузился в молитву, и слезы любви текли у него из глаз.

Вдруг раздался голос с небес:

– Мой возлюбленный, тебе стоит только попросить, и я переверну этот корабль.

Шутники забеспокоились, да и другие пассажиры встревожились. Развлечение становилось опасным. Они упали в ноги монаху и стали просить прощения.

Закончив молитву, монах встал и сказал:

– Не переживайте.

А потом поднял лицо к небу и произнес:

– Любимый Боже, на каком дьявольском языке ты говоришь? Если ты хочешь поиграть в перевертыши, переверни представления этих людей. Что толку опрокидывать корабль?

И голос с небес ответил:

– Я очень рад. Ты правильно определил – те слова сказал не я. Только тот, кто способен распознать голос дьявола, сумеет различить и мой.

Смелость

Что самое главное в поиске истины?

Смелость, говорю я, – смелость открыть для себя собственную суть. Это очень важно – знать себя. Это знание трудно достается, но без него не получится постигнуть истину.

Что может быть труднее, чем приблизиться к познанию себя – без масок, в абсолютной обнаженности? Но такова плата за обретение истины. Именно здесь берет начало человеческое стремление к истине.

Быть настоящим по отношению к самому себе – уже означает проявлять сильную жажду истины. Разве тот, кто привязывает свою лодку к берегу лжи, сможет поплыть на ней по морю истины? Берег лжи следует оставить позади. Именно он мешает отправиться в путешествие к истине. Оставаться на этом берегу – значит быть в кабале. Конечно, здесь безопасно. Это прямо-таки воплощение мечты о безопасности – настоящая цитадель лжи.

В нашем путешествии к истине мы не должны цепляться за безопасность. Более того, нужно иметь непоколебимое мужество, чтобы рискнуть и броситься в неизвестное. Кому не хватает смелости отказаться от безопасности, тот не сможет исследовать неведомое. Не приняв этот вызов – не отказавшись от безопасности, вам не удастся ни сбросить ложные маски и личины, ни освободиться от убеждений, которые вы приняли, чтобы быть в безопасности.

Разве не ради безопасности мы представляемся не теми, кто мы есть на самом деле? Разве все эти уловки не для того, чтобы чувствовать себя в безопасности? А все цивилизации и культуры? Гордец изображает из себя скромнягу, корыстолюбец рядится в одежды бедного отшельника, эксплуататор ударяется в благотворительность, убийца разглагольствует о мире, а души, полные ненависти, говорят на языке любви.

В самообман впасть легко. Что сложного в том, чтобы играть роль? На рыночной площади фальсификаций яркие игрушки должны продаваться по бросовой цене. Но помни: цена

только на первый взгляд может показаться выгодной, а впоследствии выяснится, что она весьма высока, потому что тот, кто скрывает себя за такими игрушками, уходит все дальше и дальше от реальности. Между таким человеком и реальностью образуется непреодолимая пропасть – ведь его истинная суть всегда боится потерять свой покров. И он продолжает прятаться под все новыми и новыми покровами и масками.

Ложь не приходит одна. Ее окружает армия защитников. Среди них паутина самообмана и страх, который с такой силой охватывает нас, что мы уже не можем поднять глаза на то, что выше нашего понимания. Разве человек, боящийся потерять свою фальшивую маску, способен найти в себе силу открыть истину? Эта сила обретается только через смелый отказ от самообмана. Ум, полный страхов, – враг в поисках истины.

Но кто же тогда друг? Бесстрашие. А его обретает тот, кто способен явить правду о самом себе и таким образом освободиться от страха. Если вы постоянно скрываете правду о себе, страх продолжает расти и ваша подлинная натура утрачивает силу. Но если вы открываете себя и смотрите, страх тонет в свете этого постижения, и вам становится доступно множество разных источников энергии.

Смелостью я называю силу открыть себя и засвидетельствовать сей факт. И без этой смелости не обойтись на пути к истине. Таков первый шаг к благодати.

Есть одна интересная история...

Юноша пришел к жилищу Риши Харидрумата Гаутамы. Он искал истину. У него была мечта познать брахман, то есть высшее. Он опустил голову к стопам Риши и сказал:

– О мастер, я пришел познать истину. Будь великодушен ко мне и передай мне знания о брахмане. Я слеп и жажду света.

Этого юношу звали Сатъякама.

– Мой сын, – обратился к нему Риши. – Какая у тебя родословная? Кто твой отец, как его имя?

Молодой человек не знал ни своего отца, ни родословной.

Он отправился к матери, расспросил ее, вернулся и передал Риши, что рассказала ему мать:

– О мастер, мне неизвестна моя родословная. И я не знаю своего отца. Мать тоже не знает, кто мой отец. Когда я спросил у нее об этом, она сказала, что в молодости имела связь со многими уважаемыми людьми и делала все, что им нравилось. Она не знает, от кого зачала меня. Мою мать зовут Джабали, а я – Сатъякама Джабал. Это она попросила рассказать тебе.

Харидрумат был очень тронут простодушной правдивостью этой истории. Он обнял юношу и сказал:

– Мой дорогой сын, ты несомненно брахман. Такая вера в истину – главная черта брахмана. Конечно, ты познаешь брахман, потому что истина стучится в дверь к тому, у кого хватает смелости посмотреть в лицо правде о самом себе.

Честолюбие и чувство неполноценности

Если колесо жизни все время вертится вокруг оси честолюбия, это ад. Именно горячка амбиций отравляет жизнь. Среди самых серьезных болезней и умственных расстройств, которые известны человеку, нет болезни тяжелее честолюбия – потому что уму, взбудораженному ветрами амбициозных притязаний, никак не обрести умиротворение, музыку и блаженство. Душа такого человека не на месте, а мир, музыка и блаженство приходят, когда душа чувствует себя дома. Тот, кто не ощущает себя дома, – больной человек. Он выздоровеет, когда вернется домой. Человек по-настоящему здоров, только когда чувствует себя дома.

Один юноша спросил меня:

– Откуда берется честолюбие?

– Его источник – комплекс неполноценности, чувство собственной нищеты, – ответил я.

Да, комплекс неполноценности и честолюбие кажутся противоположными качествами, но так ли оно на самом деле? Нет. Эти качества не только не противники, они – две стороны одного чувства. Что в одной ситуации предстает как самоуничижение, в другой оборачивается высокими притязаниями. Чувство собственной неполноценности, когда пытаются избавиться от него, превращается в честолюбие. Это тот же комплекс неполноценности, но в другой одежке. И даже если его обрядить в самые дорогие одежды, он не исчезнет и не разрушится. Вы можете спрятать его от чужих глаз, но не от своих собственных. Если человек одет, то не голый он только для окружающих, но не для себя самого.

Вот почему те люди, чьи блестящие достижения слепят глаза другим, по-прежнему пребывают в беспокойстве и продолжают строить грандиозные планы. Успехи не смогли разрушить комплекс неполноценности, сидящий у них внутри. Более того, каждый новый успех приходит к ним как очередной вызов, побуждающий на новые свершения. Получается, успех, который, по их расчетам, должен был решить проблему, оказывается предвестником новых проблем. И так случается всякий раз, когда жизненные проблемы решаются неверным путем: решение оборачивается более серьезной проблемой.

Важно помнить, что спрятать болезнь не значит избавиться от нее. Так болезнь не изгнать – ведь она наоборот получает подпитку. Ум, пытаясь скрыть этот мучительный комплекс неполноценности, забывает про него, наполняя себя амбициями. Точно так же во власти честолюбивых помыслов можно забыть и себя. И неважно, касаются ли эти помыслы земных достижений или духовных. Честолюбие отравляет. Результат – забвение самого себя. И как только человек привыкает к какому-то яду, к определенной дозе, его действие слабеет. Поэтому ум вскоре начнет требовать, чтобы дозы были больше и яд сильнее, так что амбиции будут расти. Им не будет конца. У них есть начало, а конца нет.

А когда человеку наскучат земные амбиции или к нему приблизится смерть, появятся амбиции другого рода – так называемые религиозные. Они – тоже иллюзия. Реальность же такова: они будут отравлять еще сильнее, потому что не так-то легко увидеть, достигнута ли духовная цель, а значит, и страх потерпеть неудачу здесь будет слабее.

До тех пор пока человек отделяет себя от собственной сути, он будет страдать от горячки амбиций в той или иной форме. Стремясь быть не таким, какой он есть, он попытается скрыть и забыть это. Но разве можно освободиться от чего-то, просто спрятав это? И разве забыть и избавиться – одно и то же? Нет. Забыть свой комплекс неполноценности и стать свободным от него – разные вещи. Полагать иначе – глупо: коль вы приступили к лечению, болезнь будет какое-то время усиливаться.

Каждый успех для амбициозного ума разрушителен, потому что служит топливом для амбиций. Успех достигнут, но чувство неполноценности не ослабевает, значит, никуда не деться – необходимы новые достижения. И с увеличением их числа растет и комплекс неполноценности.

В истории человечества полно примеров больного ума. Разве не тем же страдали Тамерлан, Александр Великий, Гитлер? Пожалуйста, не смейтесь, потому что невежливо смеяться над больными. И еще по одной причине неуместен смех: возбудители их болезни есть у всех нас. Мы их наследники, и это касается не только отдельных личностей: все человечество больно честолюбием. Вот почему серьезнейшая болезнь ускользает от нашего внимания.

Я считаю, что неотъемлемый признак здорового ума – жизнь без амбиций. Амбициозность, честолюбие – болезнь, она разрушает, а болезни – обычные спутники смерти. Честолюбие – это разрушение, ожесточение, ненависть, проистекающие из больного сознания; это ревность, это постоянная борьба человека с человеком, это война.

Даже в сфере духовного честолюбие разрушительно. Оно заставляет человека быть жестоким к самому себе, человек начинает враждовать с самим собой. Мирские амбиции – это ненависть к другим людям, а духовные – ненависть к самому себе. Где амбиции, там и ненависть – дело лишь в том, направлена она вовне или вовнутрь. Ненависть, какой бы она ни была, всегда губительна. Вот почему созидательны только те идеи, которые породил здоровый и спокойный ум.

Здоровый ум сосредоточен на себе, в нем не возникнет стремление к чему-то еще. Пытаясь быть другим, человек не способен познать себя, а неспособность познать себя – основной недостаток, из которого развивается комплекс неполноценности.

От этого недостатка нет избавления, за исключением самопознания. Не честолюбие, а знание собственной сути освобождает нас от посторонних стремлений, и для того, чтобы это случилось, совершенно необходимо исчезновение амбиций из ума.

Вспоминается один анекдот про Тамерлана и Баязида.

Султан Баязид был повержен в бою, и его доставили к победителю Тамерлану. Взглянув на него, Тамерлан вдруг начал громко смеяться. Оскорбленный этим, Баязид горделиво поднял голову и сказал:

– Тамерлан, не кичись так своей победой. Помни: тот, кто смеется над чужим поражением, однажды будет проливать слезы из-за собственного.

У Баязида был только один глаз, а у Тамерлана – одна нога. Услышав, что говорит ему одноглазый Баязид, хромой Тамерлан захохотал вдвое громче прежнего и ответил:

– Я не такой дурак, чтобы смеяться из-за этой маленькой победы. Я смеюсь над нашим положением – твоим и моим. Посмотри: ты одноглазый, а я хромой. Мне стало смешно, когда я подумал: почему Бог пожаловал царство тебе и мне – кривому и хромому?

Я хочу сказать Тамерлану, который спит в могиле, что Бог не совершал ошибки. На самом деле, никто кроме этих двоих – хромого и одноглазого – не жаждал получить царство. Разве не так? Согласитесь, когда ум человека становится здоровым, царства у него уже не будет. Не правда ли, что выздоровевшие должны непременно потерять свои царства?

Человек, обнаружив собственную неполноценность, всегда хочет убежать. И бежит в противоположную сторону, в чем и заключается его ошибка, ведь чувство неполноценности свидетельствует о внутренней нищете.

По большому счету каждый человек страдает от этой нищеты. Чувство душевной пустоты знакомо всем. Люди пытаются заполнить эту пустоту мирскими достижениями, но как можно внутреннюю пропасть заполнить чем-то извне? Внешнее не годится для этого, потому что оно находится вовне и не может заполнить собой внутреннее. Наконец, все: богатство, статус, личность, власть, религия, благие дела, аскеза, знания, Бог, освобождение – существует во внешнем мире. А что же внутри? За исключением чувства нищеты, пустоты и страха смерти там нет ничего. Так что если мы убегаем от страха небытия, мы убегаем от себя: это бегство от нашей собственной сути.

Выход в том, чтобы не бежать от этого, а жить с этим. Для человека, который имеет смелость жить и быть бдительным, пустота заполнена. Для него пустота служит доказательством его великого освобождения. В ничто есть все. В пустоте пребывает бытие, и оно божественно.

Всего десять шагов впереди

Я просто поражен – вы выглядите такими обеспокоенными по поводу своей жизни. Жизнь не понять, если просто думать о ней. Ее можно постичь, только проживая ее во всей полноте. Другого пути к истине не существует.

Проснитесь и живите! Проснитесь и двигайтесь! Истина – это не нечто мертвое, которое находят без всяких усилий. Это в высшей степени живой поток. Только тот, кто движется вместе с ним, свободно и не сдерживая себя, может отыскать истину. Пытаясь заглянуть далеко вперед, мы часто теряем из поля зрения находящееся под рукой. Истина – это то, что у нас все время под носом, и в нем же скрыто то, что находится на расстоянии. Получается, мы должны постичь близкое, чтобы потом открылось дальнейшее, ведь так? Разве будущее во всей своей полноте не существует в настоящем моменте? Разве самый маленький шагок не заключает в себе дальнейшее грандиозное путешествие?

Простой фермер первый раз в жизни отправился на холмы. Хотя они были не очень далеко от деревни, ему еще никогда не доводилось взбираться на них. Вершины этих холмов, покрытые зеленью, виднелись с полей, и очень часто желание увидеть их вблизи становилось нестерпимым. Но то по одной причине, то по другой путешествие откладывалось, и он никак не мог там побывать.

В последний раз фермера остановил пустык – у него не было с собой светильника, а чтобы добраться до холмов, выходить нужно было ночью: после восхода солнца подняться на вершины намного труднее. Но сейчас он купил светильник и был так взволнован из-за предстоящего путешествия, что вообще не спал в эту ночь.

Он встал в два часа и направился к холмам. Однако едва деревня осталась позади, остановился в сомнениях. Его охватило беспокойство, в голове закрутились тревожные мысли. Еще на выходе из деревни он сразу же заметил, что это ночь новолуния – вокруг стояла крошечная тьма. Конечно, у него был светильник, но он освещал путь не дальше чем на десять шагов, а до холмов было около десяти миль.

Фермер задумался: ему надо пройти десяток миль, а со светильником, который он несет, видны только ближайšie десять шагов. Разве этого достаточно? И разумно ли продолжать путь в крошечной тьме с этим крохотным светильником? Ведь это все равно что пуститься по морю в маленькой лодочке. И он сел у околицы дожидаться рассвета.

Он все сидел, а мимо по направлению к холмам шел старик. Его светильник был еще меньше. Фермер остановил старика и поделился с ним своими сомнениями. Тот в ответ громко рассмеялся и сказал:

– Ты сумасшедший! Просто пройди для начала эти десять шагов, ведь твой путь – это то, что тебе видно. Потом увидишь еще столько же. Если ты можешь различить дорогу на расстоянии хотя бы шага, ты способен обойти весь мир, шаг за шагом освещая себе путь.

Юноша понял. Он поднялся и пошел. Солнце еще не встало, а он был уже на холмах.

Совет старика стоит помнить и на жизненном пути. Я хочу сказать вам то же самое. Чего вы сидите и выжидаете? Вставайте и идите! Достигает чего-то не тот, кто размышляет, а тот, кто движется. И запомните: если освещение и ваши возможности позволяют вам увидеть расстояние в один шаг, этого достаточно. Этого хватит, чтобы прийти к благодати.

Неразрушимая бесконечная любовь

Любовь – это энергия, и только тот, кто живет любовью, жив по-настоящему.

Где любовь, там благодать, потому что любовь есть свет, излучаемый присутствием божественного.

Вспомните: когда вашим умом овладевает ненависть, вы теряете силу, и ваша связь с бытием ослабевает. Гнев, ненависть, ревность порождают неудовлетворенность и тоску. Чувство вины возникает у человека, когда своими корнями он уже не связан с бытием.

Любовь наполняет вас счастьем, блаженством, музыкой, состраданием и ароматом, который не принадлежит материальному миру. Почему? Потому что, переживая опыт любви, вы становитесь очень близки к универсальной душе, находя ей место в сердце вашего существования. Бытие начинает проявлять себя через вас, и вы, пребывая в таком состоянии, уже не просто вы.

Поэтому я говорю: человек, который обрел нерушимую и бесконечную любовь в жизни, обрел всё.

Вспоминается один случай...

Мухаммед шел по дороге со своим учеником Али.

Мимо проходил недруг Али, остановил ученика и начал оскорблять.

Али терпеливо слушал ругань, его глаза лучились любовью и благостью. Он внимал этим полным яда речам врага так, как будто тот возносил ему похвалы. Поначалу его терпение было огромным, но в конце концов оно иссякло. Али опустился до уровня своего недруга и принялся платить той же монетой. Постепенно его глаза наполнялись гневом и ненавистью, а в сердце запульсировало желание отомстить. Он уже взялся за меч...

Мухаммед, который до этого момента спокойно сидел и смотрел на происходящее, вдруг встал, развернулся и пошел в другую сторону, покинув Али с его недругом. Увидев это, Али удивился и ощутил легкий укол обиды на Мухаммеда.

Позже, когда они снова встретились, Али спросил:

– Пожалуйста, объясни, почему ты так себя повел? На меня напал враг, а ты ушел, оставив меня одного. Ведь ты бросил меня, когда я был, можно сказать, в пасти смерти?

– Любимый мой, – ответил Мухаммед, – тот человек был, безусловно, разъярен и ожесточен, и неистовая злоба звучала в его словах. Но я был счастлив, видя, что ты спокоен и пребываешь в любви. В тот момент я увидел, что тебя защищают десять ангелов, которых послал Господь, и его благословение снизошло на тебя. Ты был в безопасности благодаря своей любви и готовности прощать. Но как только сострадание покинуло твое сердце и оно отвердело, как только твои глаза стали излучать пламя мести, те десять защитников покинули тебя. Единственным правильным поступком с моей стороны было уйти. Сам Господь оставил вашу компанию.

Ищите у себя внутри

Я всем задаю этот вопрос: чего вы ищете в жизни? Смысл и ценность жизни заключаются в исследовании ее самой. Если человека интересуют только жемчуг и драгоценные камни, едва ли он будет ценить жизнь больше предмета своих поисков. Многие люди мельчают, ища мелкое, и в конце концов обнаруживают, что растратили впустую сокровище своей жизни ради каких-то ценностей, которые на самом деле и не ценности вовсе.

Прежде чем пуститься в путешествие, непременно стоит определиться: куда мы хотим прийти, почему мы туда идем и сможем ли выдержать трудности и тяжелый труд, с которыми столкнемся на пути к цели. Тот, кто не обдумывает это перед выходом, часто потом обнаруживает, что он либо вообще никуда не идет, либо идет туда, где ничего хорошего нет.

Я не хочу, чтобы вы допустили такую ошибку, потому что она может разрушить всю вашу жизнь.

Жизнь коротка. Запас энергии ограничен. Времени мало. Поэтому чего-то достичь может лишь тот, кто внимателен и предусмотрителен и трогается с места, только тщательно все обдумав.

Он был мистиком. Его звали Шивли. Он странствовал. Как-то в пути он увидел юношу – тот быстро бежал.

– Мой друг, куда ты бежишь? – спросил Шивли.

– Домой, – ответил юноша, не останавливаясь.

Тогда Шивли задал ему довольно странный вопрос:

– Куда это – домой?

Я спрашиваю вас о том же. Вы убегаете. Вы все бежите. Я задаю вам вопрос: куда? Может быть, у этой всеобщей гонки нет плана? Может, вы бежите, потому что бегут другие – не зная, куда должны прибежать?

Я надеюсь, что, отвечая на этот вопрос, вы сможете сказать то же самое, что сказал тот юноша в ответ Шивли. Тогда все мое существо начнет танцевать от счастья. Юноша ответил:

– Есть только один дом: дом Бога. И я ищу его.

Без сомнения, все остальное – мираж. Искать какой-то другой дом – мираж. Существует только один настоящий дом – дом Бога, и ищущий его должен смотреть в себя, потому что этот дом скрыт в нем самом. А есть ли там еще какой-то дом, кроме дома Бога, и можно ли найти божественное не только в себе, но и где-то в другом месте?

Будь я на месте Шивли, я бы задал тому бегуну еще один вопрос. Не знаю, что он ответил бы. Давайте я просто скажу, что это был бы за вопрос.

– Друг, – спросил бы я его. – Если ты хочешь найти божественное, почему ты убегаешь? Куда ты бежишь? Как же ты, убегая, отыщешь то, что находится прямо здесь? Разве это не иллюзия – хотеть достичь божественного в будущем, тогда как оно здесь и сейчас. Ведь на самом деле то, что есть внутри, можно только потерять, убегая. Чтобы обрести его, не лучше ли остановиться, спокойно стоять и слушать себя?

Плывите по морю истины

Не исследуйте религию – исследуйте себя. И тогда религия сама собой придет к вам.

Есть ли религия в священных писаниях? Ее там нет. Писания мертвы, а религия жива. Как же она может опираться на писания?

Есть ли религия в религиозных организациях? Нет, ее нет даже в сектах. Организованная религия зависит от договора, а религия – дело сугубо личное. Приняв ее, не обязательно идти во внешний мир. Следует двигаться внутрь себя.

Религия существует в каждом вздохе. Нам просто не хватает такого зрения, которое позволило бы распознать ее.

Религия существует в каждой капле крови. Но нам не хватает смелости и решимости отыскать ее.

Религия есть везде, подобно солнцу, но вам нужно открыть глаза.

Религия – это жизнь, но вы должны подняться над телесной брэнностью.

Религия не мертва. Поэтому не спите. Проснитесь и двигайтесь. Тот, кто спит, упустит ее. Обретет тот, кто продолжает движение. Пробужденные отыщут ее.

Один король пребывал в поисках величайшей религии мира. Он дожил до преклонных лет, но все продолжал искать. Разве можно завершить такое дело? Жизнь коротка, и подобные поиски – глупость. И даже если бы жизнь была бесконечной, лучшую религию все равно не отыскать, потому что на самом деле религия – это просто религия, вот и все. А раз так, то что здесь может быть выше или ниже, лучше или хуже? В мире много религий, и поиски величайшей из них окажутся безуспешны. Там, где нет множества, а есть что-то одно, нечего сравнивать или взвешивать, и не существует никаких способов делать это. Тот король искал наивысшую религию, а сам оставался в низшем положении – был безбожником.

И поскольку он никак не мог найти истинную религию, вопрос о том, живет ли он как верующий человек, его не занимал. Не ведет ли этот путь во тьму и неведение? Никто не задает таких вопросов по поводу атеизма, однако тяжело придется тем, кто не задает их по поводу религии. Никому и в голову не приходит исследовать атеизм. Между тем он живет. Но исследуют не его, а религию. Зачастую эти так называемые духовные поиски – просто способ жить совершенно несправедливо, избегать религиозного образа жизни.

Никто не говорил королю об этом. Богословы, святые и философы разных направлений привыкли бывать у него. Они спорили друг с другом, обличали друг друга в ошибках, один пытался доказать, что другой невежествен. Король был доволен. В его глазах религия представляла иллюзией, собранием заблуждений, и он находил оправдание своему образу жизни.

Было очень трудно обратить короля в веру, потому что те, кто совпадал с ним во взглядах, сами не отличались набожностью. Сообщества, секты и религиозные организации всегда продвигают свою точку зрения. Им не нужно иметь дело с религией, да они и не способны на это. Только тот, кто не принимает ничью сторону, может быть религиозным человеком. Таковым трудно стать, не отвергнув все точки зрения. Секты – главные враги религиозности и друзья своим основным оппонентам.

Король не отказался от своих поисков – для него они стали своего рода игрой. Но в конце концов эти религиозные споры начали причинять ему боль, тревожить и мучить. Приближалась смерть, жизнь подходила к концу, на душе у него было беспокойно. Но он все еще не был готов принять какую-либо религию за исключением наилучшей, абсолютно истинной, совершенной. Король был непреклонен и решил для себя: пока он не убедится, что есть совершенная религия, он не сделает ни шага в ее сторону. Год проходил за годом, а он все сильнее увязал в трясине. Смерть уже стояла у дверей.

Однажды к его воротам подошел молодой нищий и попросил милостыни. Застав короля в тревоге, унынии и смятении чувств, он заинтересовался, что случилось.

– Да разве сможешь ты помочь мне, даже если я объясню? – ответил король. – Лучшие богословы, святые и странствующие монахи оказались не в силах мне помочь.

– А может быть, им помешало как раз их величие? Случается, что и богословы не могут чего-то сделать. И разве святые и монахи, у которых одно отличие – одежда, самые важные люди? – сказал нищий.

Король внимательно посмотрел на этого бродягу. Заглянул ему в глаза – они не были глазами нищего. Такой взгляд мог быть только у короля.

Между тем бродяга снова заговорил:

– Я ничего не могу. На самом деле я не существую. Но тот, кто существует, может многое.

Его слова были поистине чудесны. Этот нищий так отличался от всех тех, кто раньше пытался переубедить короля. «Кто же этот человек в нищенском одеянии?» – подумал король, но вслух сказал:

– Я хотел отыскать самую лучшую религию и жить праведно, но оказалось, что это невозможно. И теперь я несчастен, потому что моя жизнь подходит к концу. Какая же религия выше всех?

Бродяга громко рассмеялся.

– О, король! – сказал он. – Ты хотел поставить телегу впереди лошади. Вот поэтому ты несчастлив. Не начинают жить праведно после того, как находят религию; религию обретают, только когда жизнь сама по себе становится праведной. И какое утешение заставило тебя разыскивать самую лучшую религию? Довольно и того, чтобы просто стремиться к религии. Существует только одна религия. Что такое «самая лучшая религия»? Я никогда не слышал о такой. Это просто бессмыслица. Нет нужды проверять религию на пригодность. Есть полный круг. И нет вещей, подобных этому кругу, ибо если что-то не явля-

ется полным кругом, то это просто не круг, вот и все. Завершенность, полнота круга – это суть его бытия. А суть бытия религии – это истина в ее непредвзятости и безупречности. И те, кто приходил к тебе показать наилучшую религию, – либо такие же безумцы, как ты, либо лицемеры. Действительно знающий знает только одну религию, или религиозность, – а не множество.

Король, глубоко тронутый, прикоснулся к стопам бродяги.

– Будь добр, оставь мои ноги в покое, – сказал тот. – Не ограничивай их свободу. Я пришел сюда, чтобы освободить твои ноги. Пожалуйста, пойдём на другой берег реки, за границу твоего королевства. Там я смогу показать тебе религию.

Они вместе отправились на берег реки. Им принесли самые лучшие лодки, но бродяга стал поочередно указывать на изъяны в каждой из них. В конце концов король пришел в отчаяние.

– О, великая душа! – обратился он к бродяге. – Нам всего лишь нужно перебраться через маленькую речку. Это можно сделать даже вплавь. Давай забудем про лодки и переплывем ее сами. Зачем терять время?

Бродяга словно ждал этого.

– О, король! – ответил он. – Я хотел сказать тебе то же самое. Почему мы так сосредоточены на лодках, которые принадлежат разным религиозным сектам? Не лучше ли отправиться к Богу вплавь? В действительности эти лодки не имеют отношения к религии. Они принадлежат лодочникам. Единственно правильный путь для нас – это вплавь. Истины можно достичь, только приложив собственные усилия. Никто нам ее не предоставит. Каждый должен плыть по морю истины самостоятельно. Посторонней поддержки здесь быть не может. Тот, кто ищет помощи, утонет еще у берега, а тот, кто осмелится плыть сам, сумеет переплыть море, пусть даже поначалу и нахлебается воды.

Каждая жизнь – уникальное творение

Один ребенок спросил меня:

– Я хочу стать как Будда. Ты можешь показать, как мне достичь моего идеала?

Этот ребенок был очень стар. Он видел не меньше шестидесяти весен. Однако стремящийся уподобиться кому-то другому так и остается ребенком. Он еще не повзрослел.

Когда человек, вместо того чтобы хотеть быть похожим на кого-то, мечтает стать самим собой, не свидетельствует ли это о зрелости? И когда кто-то хочет уподобиться другому человеку, разве это достижимо?

Человек может быть только самим собой. Уподобиться кому-то другому невозможно.

Когда я назвал того старика мальчиком, вам стало смешно. Но если вы отнесетесь к ситуации более вдумчиво, то уже не станете смеяться – вы заплачете, потому что обнаружите такое детское умонастроение даже у себя. Разве вам не хочется походить на кого-то? Хватает смелости и зрелости быть только собой?

Будь каждый зрелым, вопрос о попытках следовать за кем-то не возникал бы. Не детское ли сознание тому виной, что в нашем мире появились последователи и ведомые, ученики и учителя. Запомните: ум, который хочет следовать за кем-то, не только незрелый – он еще и слеп.

Что я ответил тому пожилому мальчику?

– Друг, – сказал я, – человек, который хочет походить на кого-то другого, теряет себя. Каждое семя заключает в себе свое собственное дерево – такое же уникальное. Можно стать

только самим собой. Если человек пытается стать кем-то еще, возникает вероятность, что он не станет тем, кем потенциально мог бы.

Исследуйте себя: кто вы? Именно здесь скрыты ваши возможности развития. Кроме собственной сути у вас не должно быть идеала. Во имя идеалов люди отклоняются от своего пути развития и ничего не достигают. В копировании идеалов я вижу самоубийство – и ничего другого здесь быть не может. Что я делаю, пытаюсь уподобиться другому? Я убиваю свою суть, я подавляю себя – и вскоре себя возненавижу. Итогом будет самоубийство и притворство, потому что я начну прикидываться тем, кем на самом деле не являюсь, – буду выглядеть, вести себя и представлять себя на людях так, как чуждо моей природе.

Когда эта двойственность становится особенностью личности, приходится лицемерить. А там, где есть внутренний конфликт, возникают ложь и безверие. Естественно, такое противоречащее природе вещей стремление порождает боль, беспокойство и чувство вины. Дошедшее до крайности, это напряжение становится сущим адом. Исключение составляют те случаи, когда идеал рождается из истины, которую обрел человек, из собственных возможностей, которые он осознал, и практики, следующей за возможностями подобно их тени. Все прочее уродует и искажает. Любые принципы, идеалы, практики, привнесенные извне, убийственны.

Итак, я говорю: исследуйте, ищите себя. Это дверь в мир, где ждут только тех, кто ищет себя. В эту дверь может пройти благочестивый, но Рам – бог и герой в пьесе о Рама и Лиле – не сумеет. Когда человек, вдохновленный внешним идеалом, хочет уподобиться ему, он начинает вести себя, как Рам в известной драме. Кто-то преуспевает больше, кто-то – меньше, но не в этом дело. В конечном итоге самым успешным оказывается тот, кто дальше уходит от себя. Успех Рама в пьесе о Рама и Лиле – это в действительности крах его собственного бытия.

В качестве одежды для себя вы можете взять Рама, Будду или Махавиру, но кто бы это ни был, в такой роли он лишится своей индивидуальной музыки, независимости, красоты. Бытие обойдется с ним так же, как царь Спарты обошелся с человеком, который научился столь хорошо подражать пению соловья, что забыл собственный голос...

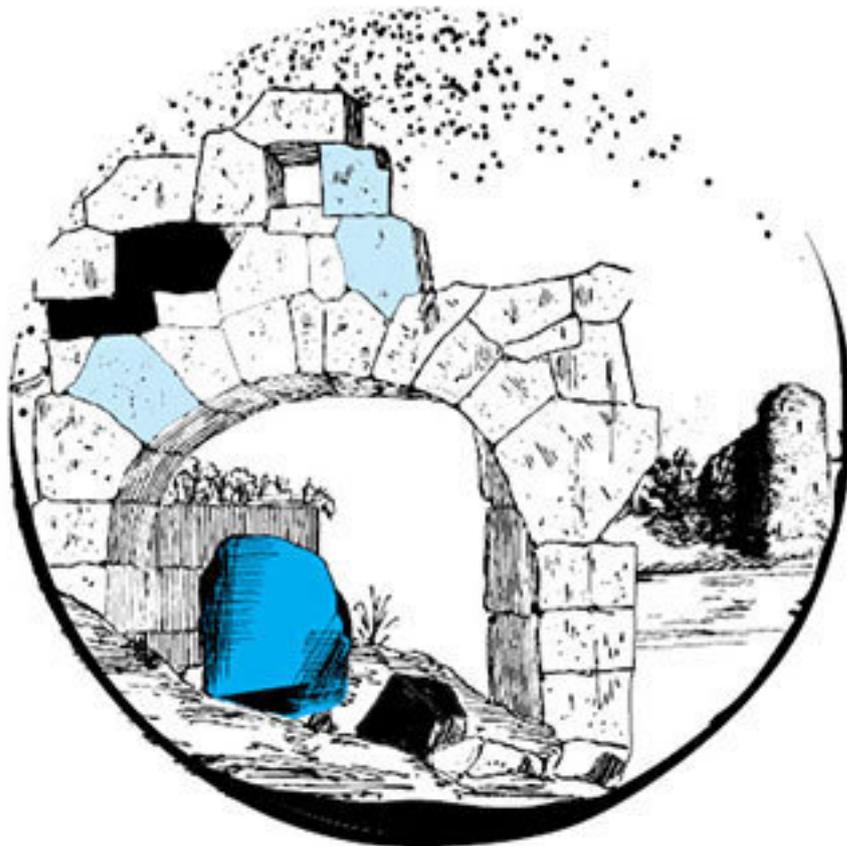
Этот человек стал очень знаменит. Со всех концов земли люди приходили послушать его. А он хотел показать свое мастерство царю. Наконец его попытки увенчались успехом – он удостоился позволения предстать перед правителем. Он думал, что царь похвалит его, воздав по заслугам. Такие ожидания были оправданны – ведь от других этот человек получал похвалы и почести.

Но что же царь?

– Господин, – сказал он. – Я слышал, как поет соловей, но я ожидал, что ты исполнишь не его песню, а ту, для которой был рожден. Достаточно того, что соловьиные песни поет сам соловей. Иди и разучи собственную песню, а когда разучишь, возвращайся. Я обрадуюсь тебе, и награда будет ждать тебя.

Жизнь дана нам не для того, чтобы мы подражали другим. А для того, чтобы мы вырастили дерево из семени нашей подлинной сути. Жизнь – это не подражание, а уникальное творение.

Духовная гордыня

Строится храм. Я прохожу мимо и думаю: храмов уже так много, а людей, которые посещают их, становится все меньше – и зачем строят еще один? Да не один – сейчас возводится много новых храмов. Каждый день по несколько.

Храмы строятся, а число их прихожан уменьшается. Почему так происходит? Я много размышлял, но не смог найти ответ. Тогда я спросил об этом у пожилого каменщика, работающего на строительстве храма. Я подумал, он может знать тайну, зачем возводят такое множество храмов, – ведь он сам построил немало их.

Старик рассмеялся в ответ и повел меня за храм, туда, где вытесывали камни для него. Там же вырезали и статуи Господа. Сейчас он скажет, предположил я, что храм строят для них. Но такой ответ не удовлетворил бы моего любопытства, потому что тогда возник бы вопрос, зачем создают эти скульптуры.

Однако я ошибся. Он ничего не сказал про статуи, а прошел мимо них и направился дальше. В конце концов мы пришли туда, где несколько мастеров работали над камнем. Старик указал на камень и произнес:

– Вот то, ради чего строится и этот храм, и все остальные.

Я был ошеломлен, меня охватило сожаление о собственной глупости. Как же я не догадался раньше? На этом камне они вырезали имя человека, который взялся строить храм.

Размышляя об этом по пути домой, я увидел на дороге процессию. Кто-то отрекся от мира и стал саньясином. Шествие устроили в его честь. Я остановился на обочине и наблюдал. Я посмотрел в лицо и в глаза этого человека. В них не было той отрешенности, которую часто можно заметить в глазах саньясинов. В них читались те же самомнение и важность, что бывают у политиков.

Но может быть, я ошибался и на меня просто повлиял разговор с каменщиком? Однако я знал многих других саньясинов, и их эго было едва уловимым, что большая редкость среди людей. Возможно, любое действие, берущее начало в уме, не лишено влияния эго. От чувства собственной важности не убежать – за исключением тех случаев, когда ты можешь освободиться от ума.

Не так давно один мой друг держал десятидневный пост. Я очень удивился, с каким волнением он сообщал об этом посте. Но нет, я ошибся: тот старый каменщик открыл мне глаза на то, как неправильно я понимал некоторые вещи всю жизнь.

После поста друг устроил большую вечеринку, и его засыпали похвалами. Я тоже там был, и один человек прошептал мне на ухо: «Бедный парень, он так потратился на этот прием».

В то время я поразился, но теперь благодаря старому каменщику стал мудрее, и повода удивляться уже не было. И все же одна мысль то и дело возникала у меня: если самореклама так полезна в земном мире, то почему бы на небесах не быть тому же? Отчего бы небесным законам не оказаться такими же, как наши? В конце концов, и небеса, и наш мир создал один разум. Разве мечты и представления о небесах чем-то отличаются от прочих мечтаний этого ума? И кто такой Бог? Не творение ли человеческого разума? Ведь он тоже оскорбляется, негодует и из мести жарит своих врагов на адском огне. Он точно так же радуется, когда его восхваляют. Он спасает своих приверженцев от бед и осыпает их дарами. Не породил ли и это человеческий ум? А если так и есть, то не приведет ли самореклама к успеху и в Божьем мире? Может, Бог тоже считает славу доказательством своего существования? По большому счету с каким еще мерилом может подойти к нему человек?

Я поделился этими соображениями с одним саньясином, и он чрезвычайно рассердился.

– О чем ты думаешь? Зачем нужна реклама в религии? Все это игра эго – все в мире есть майя, божественная игра. Из-за своего невежества люди остаются в плену эго.

Я согласился с его словами: отречение от мира ведет к знанию, и поскольку он отрекся от всего, что имел, то должен обрести знания. Как можно сомневаться в его словах?

Однако за короткое время он дважды или трижды упомянул, что отказался от состояния в сотни тысяч рупий ради того, чтобы стать саньясином. Иными словами, он не был обычным саньясином.

Даже аскеза измеряется деньгами.

– Когда вы отказались от всего этого? – спросил я его.

– Лет двадцать пять – тридцать назад, – ответил он.

И в этот момент стало видно, как богатство засияло в его глазах. Слова о том, что аскеза придает взгляду особый блеск, оказались правдой.

– Господин, – с большой осторожностью обратился я к нему, – возможно, вы недостаточно решительно отказались? Иначе почему память о том дне все еще свежа, хотя минуло тридцать лет?

И произошло то, чего я опасался. Он вспылал гневом. Но меня утешила мысль, что с мудрецами и провидцами часто такое случается, к тому же ему хватило сострадания не проклясть меня.

Перед тем как уйти, я рассказал ему историю. Повторю ее вам. Поразмышляйте над ней, она полна глубокого смысла.

Один богач пожертвовал десять тысяч золотых монет Шри Натхджи, верховному богу храма Натдвары. Но перед тем как положить деньги перед статуей, он начал пересчитывать монету за монетой. Деньги громко зазвенели, когда он резким движением выстал их из сумки. На шум в храм сбегалась целая толпа. Богач стал греметь монетами еще сильнее, считая их. Толпа росла, и вместе с ней росло его удовольствие от жертвы.

Наконец богач закончил подсчет, и глаза его сияли гордостью, когда он оглядывал собравшихся людей. В этот момент с ним заговорил священник.

– Брат, – сказал он, – забери эти деньги. Шри Натхджи не сможет принять это подношение.

Богач изумился.

– Но почему, господин? – спросил он.

– Разве можно демонстрировать любовь? Разве богопочитание показывают другим? На самом деле в твоём сердце есть желание заявить о себе. Такое желание не имеет ничего общего с чувством благодарности и не позволяет отдавать. Оно не свидетельствует о любви.

«Я» – ЭТО ЛОЖЬ

Один набожный человек, который испытывал серьезные душевные муки, спросил меня:
– Я хочу потерять себя в брахмане. Это причиняет мне боль. Я хочу пожертвовать свое эго Богу. Как это сделать?

Я знаю этого человека. Годами он ходил в храм. Проводил часы, преклонив голову к ногам Бога и рыдая. Его желание было действительно очень сильным, но путь – неверным, потому что тот, кто признает «Я», становится тем самым «Я». А «Я» несет с собой боль, и человек хочет освободиться от этой боли и препоручить себя Божьей заботе.

Но в основе этого препоручения по-прежнему лежит «Я» – потому что это оно хочет отдать себя, так ведь? Кто хочет избавиться от боли и всех бед? Не само ли «Я»? Чьи это тоска и стремление к Богу, к абсолютному счастью, к совершенству? Кто задает вам жизненный путь в этом мире, а потом тревожит идеей освобождения? Разве не это самое «Я»?

Я спрашиваю: способно ли «Я» отказаться от самого себя? Я хочу пожертвовать себя. Не вовлечено ли в это и «Я»? Может быть, моя жертва – это и жертва «Я»? Мои деньги, мое имущество, моя жена, мои дети – все это не порождения ли моего «Я»? Моя саньяса, моя аскеза, жертва, благие дела, религия, душа, освобождение тоже созданы «Я».

Покуда остается хоть какая-то часть «Я», все «Я» пребывает в полной сохранности. Любое действие «Я», будь то грех или благой поступок, потакание себе или аскеза, служат только его укреплению. Даже если вы прикладываете огромные усилия, чтобы отказаться от «Я», единственным итогом станет его усиление.

Так есть ли способ отбросить эго? Неужели нет никакого средства от него? Нет, способов отказаться, отречься от эго или пожертвовать эго не существует, ибо что бы вы ни предприняли, в конце концов будете вынуждены убедиться, что эго лишь расширилось. Еще никто не

выходил за пределы своего эго путем действий, поступков, намерений. Дело в том, что само по себе намерение – тоже проявление эго. Намерение – это незрелый вид эго. Созрев, оно превратится в эго. Эго – это окрепшее намерение.

А раз так, то можно ли отбросить эго, вознамерившись сделать это? А все наши попытки и жертвования? Разве они не проистекают из намерения?

Пытаться освободить себя от эго с помощью эго так же глупо, как пробовать поднять себя за собственные шнурки. На самом деле отказаться от эго невозможно, потому что, если оно есть, наряду с ним ничего другого существовать не может. А если эго нет, значит – нет, и вопрос об отказе от него не возникнет. Поэтому я говорю, что очень важно осознавать эго: здесь нужен не отказ, не медитация, не аскеза, а осознание. И вот чудо из чудес: если попытки отказаться от эго лишь подпитывают его, то благодаря осознанию оказывается, что эго вообще не отыскать!

Осознать эго, «Я» во всей его полноте – значит освободиться от него.

От «Я», или эго, невозможно отказаться, потому что в реальности эго не существует. Обман, ложь следовало изобрести, чтобы человек пытался, причем безуспешно, лишиться того, чего нет.

Эго неистинно. В попытках отказаться от него изобрели другую ложную идею – о том, что эго можно «отдать». А чтобы поддержать ее, в воображении создали еще один обман – «Бога». Но вся эта ложь не приведет к освобождению. Наоборот, даст волю еще большей лжи.

Один праведник нашел на обочине мальчика-сироту и взял на воспитание.

Сразу за его хижиной было кладбище. Ребенок стал очень озорной и убегал туда днем или по вечерам. Чтобы раз и навсегда прекратить его ночные прогулки на кладбище, праведник как-то сказал ему:

– Не ходи туда по ночам. Там живут призраки, которые пожирают людей.

И действительно, с того самого дня ребенок стал бояться кладбища и держался от него подальше. Потом его отправили в гурикулу – школу в лесу, и там он тоже не любил оставаться один и в темноте.

Через несколько лет он вернулся домой. Мальчик стал молодым мужчиной, и его страх вырос вместе с ним. Однажды вечером праведник попросил его сходить с поручением в деревню. Но юноша задрожал от одной мысли, что ему надо будет идти через ночное кладбище, и ответил:

– Как же я пойду в темноте? В тех местах бывают призраки, которые пожирают людей.

Праведник рассмеялся, надел на руку юноши амулет и сказал:

– Ступай. Теперь призраки не смогут причинить тебе зло. Благодаря амулету Бог будет всегда с тобой, будет всегда защищать тебя. Поэтому призраки не смогут явиться тебе. Бог на твоей стороне – чего тебе бояться призраков?

Юноша пошел и не увидел ни одного призрака, и это привело его к убеждению, что Бог всемогущ. Таким образом, призраки исчезли, зато явился Бог, и этот Бог, которого призывали, чтобы прогнать призраков, разумеется, стал главным призраком.

Молодой человек с Божьей помощью теперь был свободен от призраков, но не мог ни на секунду расстаться с амулетом.

Разумеется, он боялся Бога, который мог устроить даже призраков. Он стал опасаться, что Бог покинет его из-за какого-нибудь промаха, недостатка или проступка. И если это случится, призраки, конечно, отомстят ему. Поэтому он начал поклоняться и молиться Богу. И одновременно с этим стал бояться представителей и посредников Бога на земле.

Видя все это, праведник расстраивался. Его лекарство привело к проблеме посерьезнее прежней. Те жалкие призраки были намного лучше нынешнего Бога. Они всего лишь при-

ставали к людям на темном ночном кладбище, а Бог преследовал юношу даже в свете дня! Однажды вечером в новолуние праведник сдернул амулет с руки юноши и бросил его в печь.

Юноша задрожал, побледнел и едва не упал в обморок, но праведник удержал его и рассказал про то, как сначала призраки, а потом Бог были придуманы, чтобы помочь ему. И когда молодой человек начал постепенно убеждаться в правоте его слов, праведник повел его на кладбище. Они обследовали все его углы и закоулки, и нигде не нашли ни одного призрака.

После этого и призраки, и Бог исчезли. Юноша ощутил облегчение и свободу от страха.

Итак, поиски привидений и исследование мест их обитания приводят к освобождению от них.

Эго становится источником боли, несет мучения, порождает тревогу, чувство незащищенности и страх смерти. И ради избавления от всего этого изобрели идею о том, что можно препоручить себя Богу. Все дело в страхе – он стал причиной появления Бога и поклонения ему, при этом эго в реальности вовсе не существует. Оно есть только в наших заблуждениях – и как же в таком случае можно препоручить то, чего нет? Если призраков не существует, от кого бежать? Призракам, чтобы существовать, нужен Бог. А чтобы существовало эго, необходимо его препоручение Богу. Стоит обнаружить призраков эго, и амулет не защитит вас от них.

Погрузитесь в себя и найдите там эго. Как только начнете исследовать эго, выяснится, что эго не существует. На кладбище нет призраков, внутри вас нет эго. И что же остается? Благодать. Что нужно испытать? Истинное препоручение. Что существует? *Брахман.*

Яд веры

Одна старуха сильно болела. Она жила одна в доме, и ей было трудно. Как-то раз ранним утром к ней пришли две хорошенькие женщины, судя по всему, очень набожные. На их руках, расписанных хной, висели четки. Они стали помогать старухе со словами: «Божьей милостью все будет хорошо. Вера – это сила, которая никогда не иссякнет».

Простая старая женщина поверила им – она была одинока, а если человек живет один, он хочет верить людям. Она болела, а в беде становишься доверчивее. Те незнакомки целый день ухаживали за ней. За делами они вели религиозные беседы – и старуха стала доверять им еще больше.

Вечером, следуя наставлениям этих помощниц, она легла и накрылась одеялом, чтобы те смогли помолиться о ее здоровье. Они воскурили благовония, разбрызгали ароматную воду, и одна из них, положив руки на голову старухи, начала читать какие-то неизвестные мантры. Вскоре под сладкие звуки мантр больная заснула.

В полночь она проснулась. В доме было темно. Старуха зажгла лампу и обнаружила, что незнакомки давно ушли, оставив дверь нараспашку, а ее саму – без всякой защиты. Ее вера принесла плоды – не только для нее самой, но и для тех двух прохиндеек. И в этом нет ничего удивительного, потому что вера всегда выгодна мошенникам.

Религия – это не вера, это проницательность. Это не слепота, это исцеление для эго. Но проницательность становится препятствием для тех, кто хочет эксплуатировать, поэтому они прибегают к яду веры.

Размышления – это протест, а поскольку бунтарей эксплуатировать невозможно, людей обучают «вере». Умение думать делает человека свободным, делает его личностью. Но эксплу-

ататорам нужны овцы, слабоумные последователи. Поэтому способность мыслить убивают, а веру возвращают.

Человек беспомощен, и в своей беспомощности, в своем одиночестве он принимает веру. Жизнь причиняет боль, и, чтобы убежать от этого, он ищет успокоения в лоне какой-нибудь веры или религии. Страх предоставляет замечательную возможность эксплуататорам и корыстолюбцам. Религия находится в руках мошенников, поэтому в мире существует атеизм. Пока не произойдет освобождение от веры, настоящая религия не появится.

Только когда религия объединится с неумным стремлением проникать в суть вещей, возникнет свобода, родятся истина и сила. Религия – это сила, потому что мышление – сила. Религия есть свет, потому что разум – это свет. Религия – это свобода, ибо умение думать – свобода.

Свобода, свобода, свобода!

Религия, религия, религия! О религии так много говорят, а что в итоге? Я слышу, как каждый цитирует священные писания, но каков результат? Человек все так же вязнет в боли и страданиях, а мы только и делаем, что повторяем правила, которым нас научили. Жизнь с каждым днем все больше сводится к животному существованию, а мы, склонив головы, по-прежнему здесь, в каменных храмах.

Возможно, мы так увлечены словами, безжизненными словами, что они должны потерять свою силу, чтобы мы увидели истину. Наши умы так крепко связаны писаниями, что и их силе следует иссякнуть, чтобы мы смогли открыть самих себя. Не исключено, что именно поэтому у нас непреодолимая пропасть между мыслью и действием. И, может быть, по этой же причине мы продолжаем жить совершенно не так, как хотим. И, как ни удивительно, даже не замечаем это противоречие.

Не слепнем ли мы, хотя наши глаза пока невредимы?

Я думаю над этим положением дел и нахожу, что истина состоит вот в чем: такие обстоятельства ввергают нас в смятение, хотя никто этого не замечает. Истина, если человек приходит к ней сам, ведет к свободе. А если не сам – она сковывает его цепями, которые еще крепче прежних.

Нет большей лжи, чем истина, которой научили другие. Такая заимствованная истина порождает мучительные противоречия в жизни.

В гостинице на склоне холма жил прирученный попугай. День и ночь он повторял то, чему его научил хозяин. «Свобода, свобода, свобода!» – твердил он все время.

Один путешественник остановился в той гостинице впервые. Слова попугая глубоко тронули его. Он не раз бывал под арестом, когда боролся за свободу своей страны, и стоило попугаю, нарушая тишину холмов, закричать: «Свобода, свобода, свобода!» – его крик эхом отзывался в сердце того постояльца. Он вспоминал дни своего заточения, вспоминал, как все его существо тогда непрерывно кричало: «Свобода, свобода, свобода!»

Когда наступила ночь, постоялец встал, чтобы выпустить на волю эту птицу, зовущую к свободе. Он попробовал вытащить попугая из клетки, но тот вовсе не хотел вылетать. Как раз наоборот, он сильнее уцепился за перекладину и закричал громче обычного: «Свобода, свобода, свобода!»

С большими трудностями путешественник наконец вытащил попугая, оставил его на воле, а сам отправился спать и быстро заснул.

Но, встав утром, он увидел счастливого попугая, который сидел в клетке и кричал: «Свобода, свобода, свобода!»

Бесстрашие

Я услышал одну историю. Это случилось во время войны. Неожиданно началась бомбежка. Священник, который шел куда-то по безлюдной дороге, побежал, чтобы спастись, и наткнулся на укрытие – пещеру, в которой жили волки. Войдя в это убежище, он заметил, что там уже прячется офицер. Освобождая место, офицер подвинулся. Кругом взрывались бомбы, и священника охватила дрожь. Он сел в позу лотоса и начал молиться Богу. Молился он громко.

Подняв глаза, он увидел, что офицер молится так же во весь голос, как и он сам. Когда атака закончилась, священник сказал:

– Брат, я видел, ты тоже молился.

Офицер засмеялся и сказал:

– Сэр, а что же делать атеисту в логове волков?

Главное условие в поисках истины – бесстрашие.

Подумайте вот над чем: может ли страх стать любовью? А если не может, то как же он станет молитвой?

Молитва – это высшая форма любви.

Однако в основании храмов, построенных человеком, лежат кирпичи страха, и Бог, чей образ высечен из страха, создан с тем же самым чувством. По этой причине все, что мы имеем, ложное – ибо разве может быть что-то истинное у тех, чей Бог не истинный?

И стоит ли удивляться, что у тех, чьи мысли, любовь, молитва лживы, фальшиво даже само дыхание?

Только любовь. Молитва истинна, только когда она исходит из любви.

Да и вы тоже не под влиянием ли страха ищете Бога? Не страх ли лежит в основе ваших молитв? Помните, что религия, опирающаяся на страх, – не истинная. Бесстрашный атеист мне симпатичнее пугливого верующего, потому что прийти к Богу через страх невозможно.

Через осознанность, и только через нее, можно познать того настоящего Бога. Говорю вам: только любовь, только энергия любви превратит вашу жизнь в молитву. Разбудите свой разум, и тогда обретете способность увидеть божественное. Любовь и разум – тот, кто понял эти две основные мантры, сможет узнать все, что должно быть известно, что стоит знать и что может быть раскрыто.

Где же находится храм Бога? Когда один человек спросил меня об этом, я ответил, что этот храм – в любви и разуме.

Безусловно, любовь есть Бог, и разум есть Бог.

Небесные врата

Однажды у небесных врат собралась большая толпа. Некоторые священники возмущенно кричали:

– Немедленно отворите!

Но привратники отвечали им:

– Подождите немного. Дайте нам узнать побольше о вас, о том, откуда вы получили свои знания – из священных писаний или из собственного опыта, потому что нет смысла пускаться сюда тех, чьи знания почерпнуты из писаний.

Между тем один святой вышел вперед и сказал:

– Откройте ворота! Я хочу попасть на небеса. Я выдержал множество постов и покаяний. Разве хоть один из живших в одно время со мной исполнял епитимью лучше меня?

– Свамижди, – ответил привратник, – пожалуйста, подожди чуть-чуть. Позволь нам выяснить, почему ты исполнял эти епитимьи. Ведь там, где есть хоть малейшее желание извлечь выгоду, нет места ни аскезе, ни покаянию.

Как раз в этот момент появились несколько социальных работников. Они тоже хотели попасть на небеса. Но привратник сказал им:

– С вами произошло серьезное недоразумение. Служение, за которое требуют награды, не служение вовсе. Но все-таки мы разужнаем о вас больше.

И вот взгляд привратников упал на человека, стоящего в тени позади всех. Они попросили толпу расступиться, чтобы тот смог подойти. Из глаз этого человека текли слезы. Он заговорил:

– Ну конечно, меня взяли сюда по ошибке. Меня – и на небеса? Да я круглый дурак. Я совсем не знаю священных писаний. Я не в курсе, что такое отречение, – от чего отречься, если у меня и не было ничего? Я не совершал никаких благих дел. Когда мне их было совершать?

Только любовь струилась из моего сердца, но любовь – это не то, за что идут на небо. Да и, по правде сказать, я не хочу туда. Пожалуйста, будьте так добры, скажите, как мне пройти в ад? Может, там мое место, и мне нужно туда.

Выслушав эту речь, привратники открыли небесные врата с такими словами:

– Ты благословен среди смертных. Ты заслужил бессмертия. Врата в рай всегда открыты для тебя. Входи, пожалуйста.

Разве одна из Господних молитв не о том, чтобы быть последним в жизненной очереди?
Разве это не благословение – быть последним в жизни?

Внимательность

Это случилось в полнолуние. Ночью мы с друзьями поплыли в лодках по озеру. Скалы вокруг нас омывал лунный свет. Было невероятно красиво. Мне казалось, я попал в город мечты. Лодочник перестал грести, и мы сидели в тишине посреди озера.

Моих друзей рядом не оказалось. Мы плыли вместе, но не могу сказать, свернули ли они потом налево или уплыли вперед. Впрочем, они окружали меня, но я был на озере один, потому что они углублялись в такие вещи, о которых я ничего не знал. Они говорили или о прошлом, или о будущем – ни того, ни другого здесь не было. Но они этого не осознавали. Эти люди были настолько не здесь – не в настоящем, не на этом чудесном озере, не в этой сказочной ночи, – словно настоящий момент вообще не существовал для них.

И вдруг один из них спросил:

– А Бог есть?

Что я мог ему ответить? Я задумался: как те, кто не связан с живым настоящим моментом, могут обрести связь с Богом? Жизнь сама по себе – богопочитание. Проживание жизни – это поклонение Богу. Поэтому я сказал им:

– Друзья! Это ведь озеро? А вот – луна и ночь? Чудесное полнолуние, и мы сейчас на озере, правильно?

Разумеется, все они были поражены:

– Да. Зачем об этом спрашивать?

– Насчет себя я не сомневаюсь, – продолжил я, – но убежден, что вас-то сейчас здесь нет. Задумайтесь. Тому, кто присутствует только физически, доступна только идея физического существования мира, а тот, кто присутствует со всей осознанностью, может ощутить Бога здесь и сейчас. Божественность – в настоящем моменте, но только для тех, кто внимателен к нему, кто действительно живет в нем.

И снова мне пришел на память один случай, и я рассказал им о нем...

Несколько человек собрались около конторы. Одного из них должны были выбрать на должность радиооператора. Все соискатели и кандидаты принялись обсуждать какую-то ерунду. Между тем радиопередатчик в конторе стал потихоньку издавать какие-то звуки, однако все были так увлечены разговором, что слабые сигналы не привлекли их внимания.

Но один молодой человек сидел отдельно от них, в углу. Он сразу поднялся и пошел в контору. Остальные этого не увидели. Они заметили его только в тот момент, когда он с улыбкой вышел из конторы, держа в руке письмо о назначении.

Конечно, все они умолкли, а потом раздраженно стали спрашивать юношу:

– Сэр, как это вы успели войти в контору раньше всех? Все мы работаем здесь намного дольше вас. Вы были последний в очереди. Как вас могли назначить, не рассмотрев сначала наши кандидатуры? Что за произвол? Где же справедливость?

На этих словах молодой человек рассмеялся и сказал:

– Друзья, в чем моя вина? Любого из вас могли назначить, и, возможно, меня бы назначили после того, как рассмотрели бы вас. Вы слышали, как пришло телеграфное сообщение?

– Сообщение? Что за сообщение? – спросили они в один голос.

– Так вы знаете телеграфную азбуку? Звуки из радиопередатчика означали: «Мне нужен человек, который всегда аккуратен и внимателен. Письмо о назначении предназначено тому, кто слышит сигналы послания и входит в контору быстрее всех».

Послания Бога тоже сыплются каждый день. У природы свой язык и сигналы. Того, кто молчалив, бдителен и внимателен к этим сигналам, непременно пригласят.

Путь любви

Разве любовь – это не Бог? Не сердце, тонущее в любви? Не человек, который дарит любовь и познает Бога, понапрасну ища его где-то еще?

В свое время я часто спрашивал себя об этом. Теперь спрашиваю вас. Если человек ищет Бога, значит, он не достиг любви. Потому что обретший любовь обретает и Божью благодать.

Поиски Бога уходят корнями в потребность в любви, однако невозможно найти Бога, прежде не испытав любовь. А раз так, человек, который начинает с поисков Бога, не найдет его, к тому же лишится возможности обрести любовь. Тот же, кто ищет любви, непременно найдет и ее, и, в конце концов, Бога.

Любовь – это путь, дверь. Любовь – это энергия, которая движет нами; любовь – это жажда жизни, это наивысшее жизненное свершение. Поистине любовь – это Бог.

Говорю вам: забудьте про Бога и ищите любовь. Забудьте про храмы и исследуйте свое сердце – потому что, если Бог есть, он там. Если существует какой-то образ Бога, то это любовь. Но этот образ утерян среди каменных истуканов. Если есть Божий храм, то это сердце, но его полностью заслонили храмы из глины. Бога нет в идолах и храмах, построенных для него. С ним трудно встретиться там из-за священников. Его голос невозможно услышать из-за псалмов и молитв, которые поют ему.

Если любовь вернется в жизнь человека, Бог вернется вместе с ней.

Один ученик отправился к святому. Он тащил такую огромную связку священных книг, что к хижине святого дошел едва живым. Святой спросил его:

– Что нужно, чтобы встретиться с Богом?

Между тем связка книг все еще была на голове ученика.

– Друг, сначала положи на пол эту связку, – сказал святой.

Ученик сильно засомневался, стоит ли так поступать. Но все-таки набрался смелости и опустил поклажу. Без сомнения, требуется непоколебимое мужество, чтобы сбросить с себя груз, который вы носите на душе. Однако ученик продолжал придерживать связку одной рукой.

– Друг, убери руку, – сказал святой.

Должно быть, тот человек был очень смелым, потому что, собравшись с духом, он снял руку со связки книг. Тогда святой сказал:

– Тебе знакома любовь? Твои ноги когда-нибудь шли по пути любви? Если нет, ступай и войди в храм любви. Поживи любовью и познай ее, а потом возвращайся. Уверю тебя, после этого я поведу тебя к Богу.

Мужчина пошел домой. Он явился как ученик, а теперь больше не был им. Свое собрание знаний он оставил позади. Этот человек был действительно неординарным и благословенным, потому что легче отказаться от трона, чем от знаний, ведь они – последняя опора для эго. Но ради любви их необходимо потерять.

Противник любви – ненависть. Главный враг любви – эго, а ненависть – из эго потомства. Привязанность, непривязанность, желание, свобода от желаний, жадность, ревность, гнев, враждебность – это все эго дети. У эго очень большая семья.

Святой дошел с тем человеком до деревенской околицы и попрощался. Мужчина этого заслужил: святому понравилась его смелость. Там, где есть смелость, может родиться религия. Смелость ведет к свободе, а свобода сталкивает лицом к лицу с истиной.

Прошли годы. Святой устал ждать, а тот человек все не возвращался. В конце концов святой отправился на его поиски и нашел. Мужчина, позабыв себя, танцевал на деревенской улице. Его трудно было узнать. Счастье омолодило его. Святой подошел к нему и спросил:

– Почему ты не вернулся? Мне надоело тебя ждать, и я пришел сюда сам, чтобы найти тебя. Ты не хочешь искать Бога?

– Нет, нисколько, – ответил тот человек. – Момент, когда я открыл для себя любовь, стал и моментом обретения Бога.

Разновидности самообмана

– Я хочу измениться, – сказала одна женщина. – Что мне для этого нужно делать?

Прежде всего – не нужно переодеваться, ответил я. Потому что как только людей настигает трансформация, их ум хватается за идею сменить одежду. Уму это удобно, это безопасная ложь. При смене одежды ум не умирает, напротив, он продлевает себе жизнь, когда вы надеваете новые вещи вместо поношенных.

Переодевшись, вы не трансформируетесь, наоборот, ваше эго чувствует удовлетворенность, а удовлетворение эго – это самоубийство.

Та женщина спросила меня, что я имею в виду под переодеванием.

– Существует много видов одежды, разных оболочек – и множество видов самообмана, – ответил я. – Опасайся натянуть на себя какое-нибудь покрывало. Все, что скрывает тебя настоящую, служит самообману. Я называю одеждой подобные вещи. Грешник надевает одежды благочестивого, вспыльчивый рядится в кроткого, а невежда набивает себе голову словами и священными писаниями и скрывается за этими знаниями. Это давний трюк безбожников – обрядиться в религиозные одежды, чтобы быть подальше от религии.

Разве не видно, что все так и происходит, спросил я ту женщину. Она ненадолго задумалась, а потом сказала:

– Я хочу стать монахиней.

– Ну вот и началось переодевание, – ответил я. – Когда человек хочет кем-то стать, ум начинает конспирацию. Стремление кем-то стать – от ума. Суть этого стремления – убежать от того, что реально, и спрятаться за тем, что нереально. Идеалы служат источником всех этих оболочек и масок. Человек, который хочет познать истину – а глубинная трансформация невозможна без обретения истины, – должен прежде всего познать, кто такой он сам. Революция

предполагает не стремление к чему-то отсутствующему, а полное раскрытие того, что имеется. Когда человек приходит к тому, чтобы познать истину о самом себе во всей тотальности, это знание совершает переворот, трансформирует. Такое революционное познание непрерывно. Революция, которая проистекает из такого познания, идет без пауз. А там, где есть паузы, нет революции – там только поиски новой оболочки.

А потом я рассказал ей об одном случае...

Как-то раз некто подошел к Абу Хасану и сказал:

– О святой, возлюбленный Бога, я пришел в ужас от своей грешной жизни и решил измениться. Я хочу стать святым. Ты ведь будешь ко мне милосердным? Можешь дать мне священные одежды, которые носишь? Я тоже хочу стать святым, надев их.

Этот мужчина положил голову на ступни Хасана и залил их слезами. Никто не усомнился в огромной силе его желания – ведь о нем свидетельствовали слезы.

Абу Хасан поднял его и сказал:

– Друг, прежде чем я совершу ошибку и дам тебе свою одежду, не будешь ли так добр ответить на мой вопрос? Может ли женщина стать мужчиной, надев мужскую одежду? А существует ли такой мужчина, который превратится в женщину, нарядившись в платье?

Мужчина вытер слезы. Похоже, он пришел не туда.

– Нет, – ответил он.

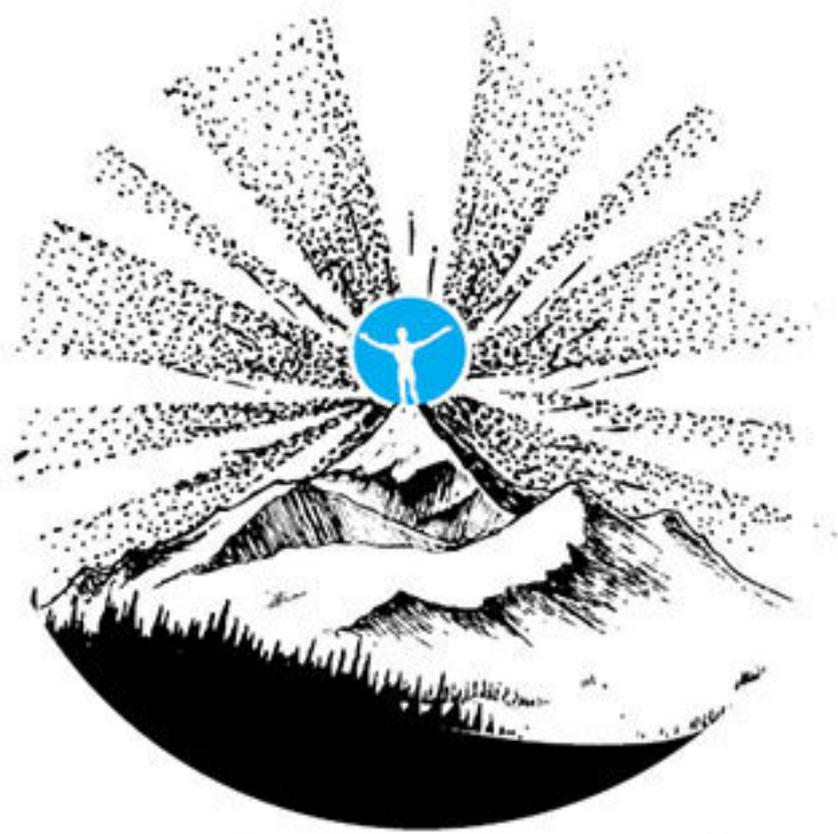
Абу Хасан рассмеялся и сказал:

– Вот моя одежда. Но как она изменит тебя, если ты ее наденешь? Разве можно стать святым, нарядившись, как святой?

Будь я на месте Хасана, я бы сказал:

– Разве станешь святым, просто вдохновившись желанием им стать? Святость приходит. Она – плод познания. А там, где есть желание стать кем-то, познания нет, потому что ум, движимый этим желанием, становится беспокойным, а в беспокойстве ничего не познать. Где желание стать кем-то, там бегство от себя. А можно ли, убегая от себя, познать себя? Вот почему я говорю: не бегите, лучше пробудитесь. Не меняйтесь, лучше смотрите. Потому что тот, кто пробужден и видит себя, обретет религию, которая войдет к нему через эту дверь.

Эго – вершина религии

Богач устроил прием для друзей, чтобы отметить особый случай. На торжество явился сам король, поэтому хозяин был несказанно рад.

Но едва начался праздник, как его радость сменилась гневом. Один из рабов уронил блюдо с горячей едой ему на ноги и обжег их. Богач вознегодовал. Несомненно, у раба теперь не было шансов остаться в живых, и он задрожал от страха. Однако утопающий хватается за соломинку, и раб процитировал слова из священного писания:

– «Управляющий своим гневом идет на небеса».

Хозяин это услышал. И хотя ярость все еще бушевала в нем, он овладел собой и сказал:

– Я не сержусь.

Услышав эти слова, гости зааплодировали, и даже король похвалил его. Теперь глаза богача излучали не гнев, а эгоистичную гордость. Он ликовал.

Но раб снова заговорил:

– «Небеса только для того, кто прощает...»

– Я тебя прощаю, – сказал хозяин.

Но в его глазах читалось не прощение, а эго. Впрочем, эго находит подпитку в прощении. Оно действует очень изощренно.

Сейчас богач предстал перед гостями очень религиозным. Они всегда знали его как жестокого эксплуататора и, увидев с другой стороны, были поражены. Король, сидя впереди всех, тоже смотрел на него как на человека, который в чем-то превзошел его самого. Богач больше не принадлежал этому миру, его голова касалась небес.

Наконец раб закончил свою бесконечную цитату из писаний словами:

– «...Потому что Бог любит сострадательных».

Богач посмотрел вокруг. Земная алчность, которая всегда была присуща ему, сейчас стала неземной, и он сказал рабу:

– Ступай, я тебя освобождаю. Ты больше не раб, – и дал ему сумку, набитую золотыми монетами.

Гнев превратился в эго, а эго обернулось алчностью.

Гнев, жадность, ненависть, страх – не все ли они происходят от одного источника?

И если религия так дешево стоит, какому богачу не захочется купить ее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.